

Прошёл ещё час, прежде чем наконец появились Лилли и её мама.

— Лилли! — с энтузиазмом замахал рукой маленькая булочка Ян Цзянь. — Здесь, здесь!

Лилли, увидев Ян Цзянь, тоже обрадовалась и подбежала к ней, прыгая от счастья. Две маленькие булочки встретились, взялись за руки и начали болтать.

— Лилли, ты, кажется, похудела?

— Похудела? Я не заметила! Может, потому что в детском саду я слишком мало ем за обедом!

— Цзянь, знаешь, мальчики в детском саду такие злые! Они говорят, что я дочь плохой женщины, выбросили мой обед, а однажды даже бросили в еду большого червяка! Это было так страшно!

— Они ужасные!

Ян Гуан, слушая бессмысленный разговор малышей, внимательно осмотрел Лилли. Похудела? Он не заметил. Она всё ещё выглядела пухленькой.

Пухленькая...

Он снова посмотрел на своего сына. Дети... Пухленькие дети тоже милые. Может, стоит заставлять его больше есть?

Пока малыши болтали, мама Лилли подошла и сказала:

— Господин Ян, спасибо за помощь с судебным процессом. Если бы вы не познакомили меня с адвокатом Сун, я бы не знала, что делать.

— Не стоит благодарности, — спокойно ответил Ян Гуан.

Дети продолжали трещать, обсуждая всё подряд, но время подошло к концу. Лилли с неохотой взяла за руку Ян Цзянь и сказала:

— Цзянь, мне пора идти.

— Мы можем писать сообщения! — махнул рукой Ян Цзянь. — У тебя же есть мой номер телефона, правда?

Лилли кивнула.

— Да, но... но я всё равно не хочу расставаться с тобой! Не знаю, найду ли я друзей там!

— Обязательно найдёшь! — Ян Цзянь был маленьким ангелом. — Не переживай, ты такая хорошая, тебя любят многие дети!

Лилли вдруг засмушалась, сжимая свою юбку и раскачиваясь, словно превращаясь в стиральную машину.

— Цзянь... я... я... когда вырасту, я... я могу выйти за тебя замуж?

Услышав это, Ян Цзянь широко раскрыл глаза, выражая удивление. Ян Гуан даже заметил в глазах сына немного восторга.

Неужели сыну нравится Лилли?

Нет, дети ещё слишком маленькие, отец не разрешит ранние отношения!

Ян Гуан уже собирался заговорить, но вдруг потер лоб. Подождите, его состояние, его мыслительный процесс... Неужели он стал похож на Жун Му?

Жун Му как-то сказал, что он фанат Гу Сэнье как отца и не позволит своему кумиру встречаться, за исключением случаев, если это будет богиня, но ориентация богини не поддерживает это исключение...

Ян Гуан вдруг понял, что значит быть фанатом-отцом. Оказывается, они действительно так много беспокоятся?

— Ты... ты хочешь выйти за меня замуж? — с удивлением спросил Ян Цзянь.

Лилли смутилась ещё больше, и её «стиральная машина» перешла в режим интенсивной стирки!

— Вау, Лилли, ты первая, кто сказал, что хочет выйти за меня замуж! — восторженно сказал Ян Цзянь.

Лилли удивилась.

— Правда? Но ты такой милый, разве другие дети тебе не нравятся?

Ян Цзянь потёр голову, озадаченно сказав:

— Ну... другие дети тоже меня любят. Но... но они все говорят, что хотят жениться на мне. Ты первая, кто сказал, что хочет выйти за меня замуж!

Лилли: «...»

Ян Гуан: «...»

Так вот почему сын так радуется?

Ян Гуан вспомнил, что это действительно так. Сын настолько милый, что его часто принимают за девочку. У него светлая кожа, и он выглядит даже красивее, чем многие девочки. Ян Гуан всегда стрижёт сына коротко, но даже так мальчики продолжают признаваться ему в любви.

В старом жилом комплексе почти все мальчики до десяти лет признавались Ян Цзянь в любви, поэтому Ян Гуан всегда следит за ними, как за ворами.

Лилли, видя, что Ян Цзянь неправильно понял её, сказала:

— Цзянь! Ты меня любишь? Ты женишься на мне, когда вырастешь?

— Нельзя, — наконец сказал Ян Гуан.

Лилли испугалась Ян Гуана. Хотя он был очень красив, но всегда выглядел суровым. Как только он заговорил, Лилли убежала и спряталась за мамой.

Оказалось, что даже взаимная любовь не может устоять перед браком, потому что за ним стоит

страшный отец...

Время подошло, и Лилли с мамой прошли контроль, войдя в зал ожидания. Ян Гуан с компанией решили отправиться домой.

Цяо Аньюнь вёл машину, Ян Гуан с маленькой булочкой сидели на переднем сиденье. Малыш был очень счастлив, сидя на коленях у папы и раскачивая своими пухленькими ножками, напевая караоке-версию «Маленькой звёздочки».

Жун Му много раз учил Ян Цзянь этой песне, но тот всё равно не мог спеть её правильно. Честно говоря, если бы он сам не сказал, никто бы не понял, что он поёт «Маленькую звёздочку»...

— Цзянь, ты так радуешься? — спросил Цяо Аньюнь.

— Угу, — кивнул Ян Цзянь, гордо сказав:

— Братик, знаешь, в нашем жилом комплексе только мальчики подходят ко мне и говорят, что любят меня. Они думают, что я девочка. Сегодня девочка сказала, что любит меня!

Ян Гуан: «...» Сын слишком легко радуется. Разве это повод для гордости?

Дзинь-дзинь-дзинь...

Мобильный телефон Ян Гуана зазвонил. Было только 9 утра, и это был звонок от его младшего брата Ян Цзяня.

Ян Гуан ответил на звонок, и голос Ян Цзяня, полный жалоб, раздался в трубке:

— Брат, спасай нас.

Ян Гуан сначала напрягся, думая, что кто-то обижает его брата, но...

— Отец совсем с ума сошёл. В последние дни он только и делает, что покупает ботов, чтобы завалить комментариями Цзоу Лэя, этого подлеца.

Цзоу Лэй уже сидит в тюрьме, как он может читать комментарии ботов?

— Не веришь? Послушай, отец до сих пор покупает ботов.

Затем из телефона раздался голос старика. Из-за фонового шума его было плохо слышно, но всё же можно было разобрать некоторые слова.

— Какой кошмар! Цзоу Лэй, этот подлец, покупает ботов? Кто не умеет? Я, старик, завалю тебя!

— Алло! Да, это я, старик. У вас в компании ещё есть люди в PR? Что? Сейчас слишком много работы? Десять юаней за комментарий, без ограничений, берётесь?

Десять юаней за комментарий бота...

Старик действительно не знает, куда девать деньги. Ян Гуан, хоть и возвращается в тусовке, никогда не видел таких щедрых цен на ботов.

— Деньги — это не проблема, — сказал Ян Цзань. — Дело в том, что отец совсем с ума сошёл. Брат, единственный, кто может вернуть его в чувства, — это Цзянь. Привези племянника сюда, прямо сейчас, сегодня на обед.

Ян Гуан был немного раздражён. Старик, несмотря на возраст, всё больше походил на ребёнка. Возможно, это потому, что Ян Цзань так хорошо управляет компанией, что старику не о чем беспокоиться. Теперь он просто развлекается дома.

Ян Гуан согласился с Ян Цзанем и сказал Цяо Аньюню:

— Не едем домой, едем в родовое поместье.

— В родовое поместье? — Цяо Аньюнь немного занервничал. — Тогда... я оставлю машину там, а вы позвоните мне, когда будете уходить, и я заберу вас?

Маленькая булочка Ян Цзянь сказала:

— Братик, ты не пойдёшь с нами на обед? Братик, поехай с нами, дедушка такой хороший! Он купил мне много-много маленьких молочных дракончиков!

Цяо Аньюнь не был членом семьи Ян, а Ян — богатая и влиятельная семья. Поэтому Цяо Аньюнь боялся войти в дом Ян, чувствуя, что он не вписывается в этот мир.

Ян Гуан взглянул на Цяо Аньюня. Он знал, что тот жаждет семьи. Именно из-за этого его приёмные родители смогли так сильно использовать его.

Старик был сильным, но походил на ребёнка. Второй брат был добрым, а третий, хоть и язвительный, но с мягким сердцем. Возможно, именно такая атмосфера и есть семья.

— Поехали вместе, просто пообедаем, — сказал Ян Гуан.

Цяо Аньюнь всё ещё боялся, но не отказался. Обычно, слушая, как Ян Гуан общается с семьёй, он очень завидовал. Если бы была возможность, он бы тоже хотел увидеть это.

<http://bllate.org/book/16206/1455848>